

Е.В. ПИНЮГИНА*

ПОЛИТИЧЕСКИЕ РИСКИ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ИСЛАМА В ЕВРОПЕ

Аннотация. Растущая миграция мусульман в европейские страны сопровождается институционализацией ислама, которая несет с собой политические риски. В связи с этим рассматриваются такие проблемы, как легализация деструктивных мусульманских организаций, деятельность имамов-иностранцев или фундаменталистов, гендерный вопрос, свобода слова и чувства верующих, интеграция мусульманского права в национальное. Предлагается анализ подходов принимающих государств к представительству мусульман через конфессиональные ассоциации, рассмотрен вопрос поиска новых управленческих решений в сфере организации религиозной жизни мусульман.

Ключевые слова: риски институционализации ислама в Европе; интеграция мусульман; «национальный имамат»; религиозная идентичность мусульман; представительство мусульман по конфессиональному признаку.

Для цитирования: Пинюгина Е.В. Политические риски институционализации ислама в Европе // Политическая наука. – М., 2018. – № 4. – С. 203–222. – DOI: 10.31249/poln/2018.04.10

* **Пинюгина Елена Викторовна**, кандидат политических наук, научный сотрудник отдела политической науки Института научной информации по общественным наукам (ИНИОН РАН), старший преподаватель кафедры сравнительной политологии МГИМО МИД России (Москва, Россия), e-mail: pinjugina@rambler.ru

Pinjugina Elena, Institute of Scientific Information on Social Studies of the Russian Academy of Sciences (INION RAN), Moscow State Institute of International Relations, MFA Russia (Moscow, Russia), e-mail: pinjugina@rambler.ru

© Пинюгина Е.В., 2018

DOI: 10.31249/poln/2018.04.10

E.V. Pinjugina
Political risks of institutionalizing Islam in Europe

Abstract. Growing migration of Muslims to European countries is followed by institutionalization of Islam, which brings forth certain political risks. In this context the article discusses such issues as legalization of disruptive Muslim organizations, activities of foreign imams or fundamentalists, the dynamics of gender, freedom of speech, believers' feelings, the integration of Muslim law into the national law of various countries. It then analyzes the ways hosting countries approach the representation of Muslims in religious associations and searches new managerial methods of organizing the religious life of Muslims.

Keywords: risks of institutionalization of Islam in Europe; integration of Muslims; «national Imamah»; religious identity of Muslims; confessional representation of Muslims.

For citation: Pinjugina E.V. Political risks of institutionalizing Islam in Europe // Political science (RU). – M., 2018. – N 4. – P. 203–222. – DOI: 10.31249/poln/2018.04.10

Растущая миграция мусульман в европейские страны на протяжении второй половины XX – начала XXI в. сопровождается их стремлением организовать свою религиозную жизнь и сохранить религиозную идентичность в инокультурном окружении. Это стремление ставит принимающие общества перед вызовом институционализации ислама. Вызов воспринимается ими неоднозначно с учетом тревожных сигналов о радикализации мусульман, крайнее проявление которой – участвовавшие террористические акты.

Нормы, определяющие статус религии в национальных государствах Европы, формировались относительно идентификационного для большинства населения христианства. Они без проблем распространяются на иудаизм, который является традиционной религией Европы в силу многовекового проживания там еврейских общин; его приверженцы хорошо интегрированы в национальные культуры. Вдобавок сложившаяся система норм является для европейских наций продуктом компромисса между признанием светского характера современного государства и культуурообразующей ролью христианской традиции. Ислам же представляется религией «чужаков», порой не освоивших язык страны и отвергающих ее культуру.

Публично-правовое пространство, в которое приходит религия иммигрантов, с одной стороны, предусматривает рамочные

ограничения для вмешательства государства, а с другой – наделяет религиозных акторов широкими возможностями: в некоторых европейских странах нормой является участие церкви в сфере образования, а также помощь государства религиозным организациям в сборе налогов с верующих.

В Европе взаимоотношения между религией и государством многообразны: есть государственные привилегированные конфессии (Швеция, Дания, Финляндия, Англия); официальные конфессии (Бельгия); конфессии, имеющие статус корпорации публичного права (ФРГ); признанные конфессии (Австрия). Все эти варианты легального статуса подразумевают финансовую поддержку конфессии со стороны государства.

Исламские общины и при наличии такого привилегированного статуса (Австрия, Бельгия), и при его отсутствии получают от государства и местных органов управления поддержку в качестве «местного религиозного сообщества», «культурного сообщества» или «общественно полезного союза» (так происходит в Швейцарии, Великобритании, ФРГ, Нидерландах, Швеции). Им выделяют земельные участки для строительства мечетей, мусульманских кладбищ и забоя скота, содействуют в организации мусульманского меню для образовательных и лечебных учреждений, оплачивают работу имамов в армии, тюрьмах и больницах.

При этом в некоторых странах вмешательство во внутренние дела учреждений религиозного сообщества возможно (Великобритания, Австрия), а в некоторых – нет (ФРГ), при этом государство должно субсидировать и конфессиональные школы привилегированных сообществ. В ФРГ мусульманские организации стремятся к обретению статуса «корпорации публичного права», имеющегося у ряда христианских церквей и иудейских союзов. Его получение будет означать необходимость финансирования мусульманских учебных заведений наряду с христианскими и иудейскими без права внешнего вмешательства в составление программ и учебных планов.

На настоящем этапе европейские государства не финансируют мусульманские конфессиональные школы, но оплачивают уроки религиозного обучения в общеобразовательных государственных школах. Такие уроки есть в странах, признавших ислам официальной религией (Бельгия, Австрия), и там, где у религиозных сообществ, в том числе и мусульманских, есть статус общест-

венно-полезных союзов или религиозных общин (ФРГ, Великобритания, Швеция, Нидерланды). В этих странах через правительственные субсидии и местные коммунальные органы по возможности выделяются бюджетные средства на ремонт и строительство храмов и молитвенных сооружений, в том числе мусульманских.

Институционализация ислама в рамках устоявшейся системы взаимоотношений государства с идентификационными религиозными акторами (католическими и протестантскими) и с не претендующими на общественную значимость немногочисленными представителями таких религий, как иудаизм, сикхизм или буддизм, в каждом национальном контексте несет в себе политические риски. Их выявлению и анализу и посвящена настоящая статья.

Риски легализации мусульманских религиозных организаций

Из-за отсутствия в исламе единой иерархически и территориально организованной организации (аналога церкви) и в связи с разнообразием мест происхождения мусульман европейские государства сталкиваются с запросом на легализацию многочисленных и малоизвестных властям религиозных акторов. Во-первых, это локальные, региональные, общенациональные союзы, сообщества, ассоциации, как правило, содержащие в названии слово «исламский» или «мусульманский». Союз может быть учредителем мечети или религиозной школы, ассоциация может объединять мечети и школы одного этнического профиля или богословского толка. Во-вторых, это так называемые учебные или культурные центры – турецкие, арабские, пакистанские, – ведущие образовательную, миссионерскую, издательскую деятельность. В-третьих, религиозно-политические организации, не обязательно содержащие в названии слово «исламский».

Среди этих акторов встречаются организации и лица, враждебные по отношению к демократическим конституционным принципам принимающих стран, при этом различные организации, имеющие одиозную репутацию в странах происхождения или даже в мире, могут зарегистрировать свои филиалы под новыми названиями. То же самое относится и к отдельным лицам – лидерам и членам подобных организаций или самостоятельным игрокам.

Правовая идеология европейских стран в любом случае защищает свободу убеждений. Если антиконституционные убежде-

ния религиозных проповедников или политическая ориентация религиозных организаций становятся известны государству, их деятельность остается легальной, пока они не призывают верующих или членов организации к насильственным действиям. Например, швейцарский имам, произнесший во время проповеди «смерть христианам и евреям» и получивший обвинение в экстремизме, пытался оправдаться тем, что «он призывал Бога осуществить небесную справедливую кару согласно своим религиозным убеждениям» [Ich bitte... 2017]. Дополнительную трудность в таких случаях вызывает и то, что суверенитет европейских государств в сфере религиозной политики может быть ограничен общеевропейскими и международными нормами. Так, в предписаниях ОБСЕ относительно регулирования государствами религиозных объединений указано: «В целях контроля допустимой может быть оценка по формальным признакам уставов и прочих документов организационного характера, <...> но только если при этом не производится оценка религии по содержательным признакам, поскольку вмешательство государства в оценку справедливости, добродетельности или пользы религиозных доктрин недопустимо» [Дурам, 1999].

Перемены в отношении мусульман к социализации и интеграции

Следующий из рисков институционализации ислама – амбивалентное влияние этого процесса на модель отношений мусульман с принимающим обществом. До институционализации ислама социализация и интеграция мусульман происходили (или должны были происходить) по сценарию, универсальному для всех иммигрантов: овладение языком страны, получение образования, аккультурация (знакомство с особенностями, историей и традициями страны), интеграция на рынке труда. Эти действия принимающее общество расценивало как алгоритм, не зависящий от конфессиональных, этнических и языковых характеристик иммигрантов. Строительство мечетей воспринималось скорее как завершающий этап интеграции ислама, показывающий мусульманам, что они здесь свои, такие же, как все. Но с ростом числа мечетей и школ Корана религиозная идентичность мусульман, особенно молоде-

жи, посещающей такие учреждения, стала укрепляться и влиять на отношение к социализации.

Появившись позднее других авраамических религий, ислам содержит богословский компонент полемики с ними (как иудаизм содержит полемику с язычеством, а христианство – с иудаизмом) и утверждение своего превосходства в полноте обладания истиной. Также в Коране можно найти рекомендации по выстраиванию отношений с христианами, иудеями и язычниками, а конструктивный или негативный потенциал этих рекомендаций зависит от интерпретации ситуации, в которой происходит взаимодействие. Поскольку понятия «запрещенного» и «дозволенного» очень важны в повседневной жизни верующих, интерпретация правил, обстоятельств и принципов взаимодействия с немусульманским обществом, утвержденная авторитетными инстанциями, приобретает для них решающее значение. Такими доступными для мусульман авторитетами являются священнослужители – имамы, а также преподаватели основ религии в государственных школах (такие опции доступны в Австрии, ФРГ, Швейцарии, Великобритании) или частных мусульманских школах.

В результате приоритетным мотивом поведения европейских мусульман в процессе социализации и интеграции может становиться не ориентация на личную эффективность или на общественные стандарты, а отношение к «запретному» и «дозволенному», соответствие рекомендациям имама или ожиданиям местной религиозной общины. Также на «наполнение» их идентичности влияют идеи и концепции, имеющие распространение и поддержку в исламском мире. Среди них салафизм (стремление соблюдать «чистый» ислам времен первых трех поколений мусульман – сподвижников Пророка, их последователей и последователей последователей – и неприятие всего западного как «нечистого») и так называемый джихадизм – военно-политическая борьба с противниками во имя религии.

В связи с этим в ФРГ СМИ упоминают уже и такой феномен, как «враждебность к немецкому», присущую мусульманам-подросткам [Lehrer stehen... 2018]. Обычно приверженцы салафитских идей имеют «готовое решение» для мусульман в инокультурном окружении: в Бельгии дети с таким воспитанием уже в детских садах называют одноклассников свиньями (нечистое животное в исламе) и угрожают им жестом, обозначающим «перерезанное

горло»; около 500 жалоб на такое поведение из школьной системы поступило в специально созданную службу *Netverk Islamexperter* за первый год работы – с 2016 по 2017 г. [Spoomakers, 2017]. В Швеции школьники, посещающие мечеть салафитского толка, ежедневно спешат после занятий в мечеть совершить омовение после контакта с неверными, а также демонстрируют соученикам ролики с обезглавливаниями, обещая повторить это на практике [Mellan salafism... 2018]. Своим единоверцам взрослые шведские салафиты угрожают адскими муками за участие в демократических выборах любого уровня [Ibid.].

К городским и районным администрациям такие общины обращаются с требованиями запретить рождественские елки и украшения на улицах, и под их давлением праздничные символы убирают из учреждений. Стараниями «ревнителей благочестия» в мусульманских кварталах образуются *no go area* («зоны отчуждения», закрытые для посещения «иноверцами») – так, по данным полиции и спецслужб Швеции, в стране есть 61 такая зона, и их число ежегодно возрастает [Bergman, 2018]. Религиозным превосходством мотивируются нападения на магазины «неверных», разорение их предприятий малого бизнеса, а также увольнения недостаточно религиозных мусульман [Mellan salafism... 2018].

Проблема гендерных стереотипов

Институционализация ислама укрепляет мусульман в необходимости следования гендерной этике, сфокусированной на регулировании внешнего вида женщины, ее поведения, семейной и половой морали. Такой подход считается верным не только внутри семьи или общины, но и в рамках взаимодействия с принимающим обществом, где, наоборот, женская эмансипация и половая свобода поставлены во главу угла, и женщины к тому же преобладают среди работников учебных, медицинских и социальных служб и учреждений, посещение которых является необходимым условием социализации.

Риском для всего социума является отсутствие у мусульманских мужчин и мальчиков понимания необходимости как минимум дифференцированного подхода к женщинам-мусульманкам и немусульманкам – последние даже в теории не обязаны придержи-

ваться правил поведения, предписанных в общине. Школьные учителя, сталкивающиеся с такой молодежью каждый день, сообщают, что вербальные оскорбления соучениц, а иногда и учительниц за «нескромный внешний вид» следуют регулярно, а объяснить родителям, что это недопустимо и требует их вмешательства, невозможно, если они и сами придерживаются таких взглядов [Schmidt-Wyk, 2018; Iken, 2018; Moench, 2010; Fueller, 2015]. Наиболее тяжелые эксцессы, проистекающие из такого непонимания, — акции массового харассмента, оскорблений и изнасилования одиноких европейских женщин, имевшие место в дни праздников в немецком Кёльне в канун 2016 г. и на музыкальных фестивалях в Швеции в 2014–2015 гг.

При этом гендерные предубеждения присущи не только выходцам из «мусульманской глубинки». В британской практике обсуждались случаи в кампусах, когда девушкам на семинарах было рекомендовано молчать и не высказывать своего мнения в одном помещении с мужчинами, а при организации лекций на религиозную тематику обеспечивалась отдельная рассадка в зале мужской и женской части слушателей. Но основные опасения в гендерном вопросе все же связаны с возможностью оправдания религиозной идентичностью таких этнических или патриархальных практик, как женское обрезание, семейное насилие, ограничение свободы передвижения женщин, принудительные и ранние браки, «убийства во имя чести» членами семьи за «аморальное поведение» — например, откровенную одежду вместо головного платка, связь или брак с немусульманином, супружескую измену.

Пытаясь защитить право мусульманок на свободу от давления общины, государство столкнулось с неоднозначностью вопроса о хиджабах (головных платках), никабах (закрывающих лицо головных уборах с узкой прорезью для глаз) или бурках (плащах, покрывающих фигуру с головы до пят). Часть мусульманок выступает за свое право носить такую одежду либо с позиции свободной артикуляции религиозной идентичности, либо на основе трезвой оценки требований семейного окружения; некоторые мусульманки рассматривают хиджаб и бурку как манифест эмансипации, требующий не оценивать женщину по ее внешним данным и взаимодействовать с ней независимо от ее одежды или привлекательности. Вместе с тем нельзя игнорировать права женщин, не

желающих носить такие религиозно маркированные атрибуты и рассчитывающих на защиту государством своих прав и свобод.

С учетом наличия сторонниц двух противоположных подходов европейские правительства выбрали срединную позицию. Так, платки везде, кроме Франции, разрешены для учащих и повсюду – для работающих женщин, за исключением некоторых стран (например, ФРГ, Франции, Австрии), где есть запрет на демонстрацию религиозной принадлежности работниками государственных учреждений, к которым относится и школа. Относительно таких случаев вопрос обычно оставляется на усмотрение руководства школ и родительских комитетов, но иногда мусульманки решают его через суд. В частном секторе фирма может заранее внести в устав запрет на религиозные символы и отказать в найме работнице, не согласной с этим пунктом, но не имеет права избирательно запретить мусульманке носить платок после найма. Что касается бурки или паранджи, любой женской одежды, закрывающей лицо, то некоторые европейские страны (Франция, Бельгия, Нидерланды, Дания, Австрия и др.) сочли ее ношение противоречащим принципам светского государства, а также ставящим под угрозу безопасность общества из-за трудностей с идентификацией личности, и законодательно запретили под угрозой денежных штрафов¹.

Свобода слова *versus* чувства верующих

Для многих мусульман важной является артикуляция своей приверженности религиозным ценностям и готовности их защищать. Таким образом, в западных обществах свобода слова может вступать в конфронтацию с религиозными чувствами тех, кто отвергает секуляризм как навязываемую большинством модель.

В истории с так называемыми «датскими карикатурами»² акции протеста части европейских мусульман показали их культурное единство с мусульманским миром, а не с принимающими

¹ Подробнее о ситуации с правовым регулированием ношения женщинами мусульманской одежды в 28 странах – членах ЕС по состоянию на апрель 2018 г. см.: [Restrictions on Muslim women's dress... 2018].

² В 2005 г. датская газета «Jyllands-Posten» опубликовала карикатуры на пророка Мухаммада, что вызвало не только межкультурный, но и политический конфликт во многих странах Европы.

обществами. Второй подобный эпизод – убийство мусульманином голландского режиссера Т. ван Гога, критиковавшего в своем фильме дискриминационные практики мусульман внутри своего сообщества. Третьим, самым знаковым, стал теракт в редакции сатирического еженедельника «Шарли Эбдо», затронувшего религиозные чувства мусульман издевательскими сюжетами и изображениями пророка Мухаммеда.

Поиск баланса между запросами этой части мусульман и требованиями всех остальных, включая по-иному мыслящих мусульман, защитить свободу слова и право на свое понимание идентичности – это серьезный вызов для демократического государства. К примеру, британским спецслужбам пришлось взять под защиту семью британского министра-мусульманина, поддержавшего легализацию гей-браков и заявившего о праве каждого по-своему выстраивать религиозную идентичность и быть «светским мусульманином».

Однако у государства недостаточно ресурсов, чтобы защитить всякого, кто навлекает на себя волну «оскорбленных чувств». Понимая это, в Великобритании оно пытается ограничить свободу слова, запрещая посещать страну создателям таких спорных культурных продуктов, как критические фильмы об исламе, а также упоминать религиозную принадлежность террористов.

Имплементация мусульманского права в национальную правовую систему

Мусульманское богословие устанавливает два важнейших критерия мирного сосуществования с немусульманским большинством в одной политике: религиозная свобода (возможность ходить в мечети и соблюдать ритуалы) и шариатская судебная система для мусульман. Опросы мусульман европейских стран показывают, что среди них высок процент людей, полагающих законы шариата более важными, чем законы страны: 29% во Франции [Religion... 2016], 43 – в Великобритании [Shock... 2016], 47 – в ФРГ, 52 – в Швеции, 43% в Дании [Коортманс, 2015]. Шариат (*путь* на арабском языке) – это не только законы, но и вся полнота учения ислама в области догматических и культовых установок, этических

норм, правил взаимодействия мусульман между собой, с властью, с иноверцами.

Вопрос о способах и допустимости инкорпорирования институтов мусульманского права в национальные правовые системы стоит в Европе достаточно остро. Применительно к семейному праву он уже частично решен положительно. Некоторые страны, не признавая допустимых в исламе браков с несовершеннолетними, мусульманских «моментальных» устных разводов по решению мужа и многоженства, тем не менее принимают их как данность, если брак заключен за пределами ЕС и не нарушает законов страны, где такие браки и разводы состоялись (ФРГ, Бельгия, Швеция).

В Великобритании многоженство полуофициально признается в системе оформления социальных пособий и пенсий, а элементы мусульманского семейного и наследственного права стали интегрироваться в правовую систему. Некоторые шариатские суды функционируют вполне легально, на основе принципа арбитража и при обоюдном согласии сторон рассматривать тяжбу именно в таком суде. При этом отсутствуют гарантии, что женщины, права и статус которых в мусульманском праве отличаются от таковых у мужчин, будут иметь реальную возможность отказаться от рассмотрения семейных тяжб в таком суде; некоторые из них, привезенные из-за рубежа с целью замужества и прожившие несколько лет взаперти, вряд ли вообще будут осведомлены о наличии альтернативы. Как отмечает исследовавший этот вопрос британский правовед Д. МакЭон, наиболее уязвимым является ребенок – шариатские суды оставляют детей после развода отцу, невзирая на стабильность его социального положения, отношение к ребенку или опасность для ребенка [MacEoin, 2009].

Имамы национальные и иностранные

Даже в случае максимальной адаптации общества и государства к нуждам мусульман в таких сферах, как политическое представительство, образование, финансы, страхование, пищевые и ритуальные особенности (в этом аспекте следует отметить Великобританию [Пинюгина, 2014]), на территории страны может сохраняться значительное количество воинственных по отношению к принимающему обществу граждан. Количество салафитов и экс-

тремистов, характеризующихся как «опасные», т.е. готовые к насильственным действиям, растет: в ФРГ их численность оценивается в 10 800 человек [Jansen, 2017], во Франции – в более чем 8000, [Wiegel, 2016], в Великобритании – в 25 000 [Dearden, 2017]. Однако работники спецслужб Европы указывают в своих интервью [Jansen, 2017], что пока опасный субъект не приступит к подготовке теракта, они не имеют права арестовывать его. Поэтому для предупреждения терроризма важно отсутствие питательной среды и авторитетного источника укрепления экстремистских взглядов.

Тем не менее в принимающих странах регулярно обнаруживаются очаги экстремизма в мечетях, где проповедуют имамы с нетерпимыми к принимающему обществу настроениями. Такова ситуация в Швеции, ФРГ, Швейцарии, Бельгии, Великобритании.

Причиной, как показывает пример Великобритании, могут быть эндогенные особенности богословской традиции, «привезенной» переселенцами из мест происхождения, в том числе связанные с историческим и этническим контекстом ее формирования. Так, большинство мусульман Великобритании – сунниты, но треть из них принадлежат еще и к течению деобанди (появилось в 1867 г. в г. Деобанд в Британской Индии), ставшему реакцией на реформы британских властей в сфере мусульманского права и образования. В середине XX в. богословы деобанди поддержали раскол Индии по конфессиональному признаку, создание мусульманской нации и образование Пакистана. Распространяемое через образовательные центры школы учение повлияло на рост фундаменталистских настроений среди населения Афганистана и Пакистана.

Представители этого течения создают в Великобритании свои центры подготовки имамов, и влияние их головной структуры – Ассоциации улемов Великобритании («Джамиат-и-улама-Британия») распространяется на более чем 600 мечетей страны из 1350, что составляет почти половину. Еще в 2007 г. британские СМИ обнародовали показания учеников школ деобанди и прихожан соответствующих мечетей о формировании у них резко отрицательного отношения к западному обществу, к идее гражданства в немусульманском государстве, а также о вербовке сторонников для участия в борьбе с Западом.

Обычно негативное отношение к интеграции, формируемое в мечети, соотносят с деятельностью имамов-иностранцев, не мотивированных помогать единоверцам в вопросах адаптации и

предвзято относящихся к демократическим ценностям. Вдобавок имамы часто не владеют языком страны пребывания, поэтому их оценка окружающей действительности может быть неадекватной.

Схожей с Великобританией является ситуация в странах с преобладанием выходцев из Турции (Австрия, Швейцария, ФРГ), где последние годы идет наступление на завоевания сторонников лаицизма – кемалистов, а доминирующая Партия справедливости и развития (ПСР) и ее лидер мобилизуют мусульман, используя религиозный компонент в публичной политике [Матюхин, 2013].

Турецкое Управление по делам религий (Диянет) до прихода ПСР во власть служило инструментом государственного контроля за имамами, религиозными школами и училищами. Со сменой политической парадигмы оно стало уделять много внимания созданию и финансированию ассоциаций мечетей и турецко-исламских культурных центров в странах с растущими диаспорами (в ФРГ, Австрии, Швейцарии, Нидерландах, Бельгии), а также подбору имамов, направляемых в страны диаспоры в длительную командировку с выплатой зарплаты. Целью командированных имамов является сохранение и поддержание в верующих турецко-исламской идентичности. В связи с этим многие европейские правительства (Великобритании, Франции, Австрии, ФРГ, Швейцарии) с 2006–2007 гг. обсуждают на различных площадках институт национальной подготовки кадров для мечетей.

С формированием «национального имамата» связан вопрос об инициировании «сверху» формирования национальных структур управления и организации религиозной жизни мусульман. Подход здесь может быть разным. Так, ассоциация «Исламское сообщество Австрии» стала партнером правительства и согласовала с ним «Закон об исламе», признающий официальный статус этой религии и регулирующий механизм ее взаимодействия с государством, требования к мечетям и имамам, регламент работы правления и кооптации в него представителей от разных мечетей и организаций. Закон запрещает иностранное финансирование имамов, мечетей и религиозных союзов. За невыполнение этого закона в 2018 г. Австрия закрыла семь мечетей и готовит к депортации около 60 имамов с членами семей. Регулярно реагируют на радикализм имамов швейцарские власти: в одних случаях это высылка, в других – заключение под стражу.

Еще в 2000-х годах проблема с имаматом была не только признана такими принимающими странами, как Франция, ФРГ, Великобритания, но и обсуждалась на правительственном уровне. За обсуждением последовали публикации о скором запуске программ подготовки имамов внутри страны. Однако только в Нидерландах власти приступили к строгому контролю за выдачей разрешений на деятельность имамов. С одной стороны, им присваивается статус госслужащих с выплатой зарплаты, с другой – для въезда из-за рубежа имам должен пройти отдельную проверку личности в диппредставительстве на территории страны, а по приезде пройти обязательные годовые курсы нидерландского языка, законодательства и культуры со сдачей экзамена. Мусульманские общины суринамского и индийского происхождения, известные более умеренными взглядами, получили в Нидерландах государственное согласие на организацию подобных курсов для имамов своими силами.

Насколько велика роль имамов «по месту жительства» в распространении радикальных взглядов среди молодых европейских мусульман по сравнению с интернет-пропагандистами джихада, особенно ИГИЛ? Как представляется, она очень значительна [см.: Пинюгина, 2008]. Исследование по интеграции британских мусульман, выполненное в 2017 г. общественной организацией «Граждане Соединенного Королевства», называет постановку перед британскими имамами строгих условий (знание языка, наличие британского образования, уважение светских законов страны и запрет на деятельность тех, кто им не соответствует) критически важной для удержания общества от раскола, а мусульман – от радикализации [The missing Muslims... 2017].

Во Франции также обращают внимание на безотлагательный характер реформы организации мусульманской религиозной жизни. Так, президент Э. Макрон в начале 2018 г. заявил о совещаниях с мусульманскими имамами, активистами и учеными в целях поддержки «французского ислама», деятели которого будут исходить из приоритета светских законов Республики.

Кто и как представляет верующих мусульман

Признавая особенности ислама как религии, интегральной частью которой является регулирование жизни верующих в социаль-

но-политической, экономической и юридической сферах, власти европейских стран предпринимали попытки организовать каналы мусульманского непартийного представительства для контроля за различными аспектами институционализации ислама. Эти меры можно назвать беспрецедентными: другим иммигрантам и конфессиональным меньшинствам ничего подобного не предлагалось. В ФРГ уникальным решением стало создание специального регулярного форума, Немецкой исламской конференции, для диалога представителей мусульманских организаций с федеральными министрами. Практически все правительства принимающих стран инициировали создание общенациональных мусульманских организаций, выразив готовность сотрудничать с любым представительным органом за неимением в исламе аналога церковной иерархии. Эти организации стали не членскими, а зонтичными, объединяющими множество общин и организаций.

Однако эти условно общенациональные организации не являются полностью самостоятельными, выражая интересы различных зарубежных акторов. Например, Мусульманский совет Швеции поддерживается ближневосточной политической организацией «Братья-мусульмане», в Нидерландах две из четырех национальных зонтичных ассоциаций контролируются странами происхождения иммигрантов – Турцией и Марокко и т.д. Также участников этих зонтичных союзов разделяют многочисленные противоречия. Это могут быть конфликт интересов (ФРГ), разногласия на этнической почве (Бельгия, Австрия) и даже конкуренция в бизнесе (Франция).

Сформированные преимущественно в 1990-е или 2000-е годы общенациональные мусульманские структуры не справились с задачей организации религиозной жизни мусульман своих стран в интересах всего общества. Более того, они не могут считаться легитимными представителями интересов местных мусульман (в совокупности членами общин и союзов, входящих в такие организации, являются обычно не более 10–15% мусульман той или иной европейской страны). В руководстве этих организаций есть персоны, дискредитировавшие себя перед властью радикальными взглядами и связями с экстремистскими организациями (например, один из лидеров Мусульманского совета Британии Тахир Аллам, замешанный в исламизации государственных школ Бирмингема; основатель Центрального исламского совета Швейцарии Н. Абдулла Бланшо, поддерживающий «Аль-Каиду» и ИГИЛ).

В 2018 г. Э. Макрон заявил, что французским властям придется инициировать реформу представительства и организации религиозной жизни мусульман. Проект, подготовленный политологом Хакимом эль-Каруи, является второй – после австрийской – моделью преодоления дисбалансов, образующихся при существующих формах институционализации ислама.

Главная цель реформы – создание не «организации организаций», а Мусульманской ассоциации французского ислама (МАФИ) как членской ассоциации для мусульман, не ориентирующихся на экстремистские политические движения. Вторая задача – установление прозрачности в области финансовых потоков, циркулирующих в мусульманских учреждениях. Для создания финансовой независимости организации от внешних спонсоров предлагается закрепить за МАФИ право сертифицировать производителей халляльной продукции и установить на нее налог. МАФИ готовит республиканский политический устав, требующий от членов полного принятия свободы веры, права смены религии и атеизма, уважения к светскому обществу и равенству мужчин и женщин, и в свою очередь обещает защиту мусульман во французской гражданской системе.

Этот проект напоминает введение в Российской империи духовных управлений мусульман для удобства государственного администрирования и, несмотря на некоторые полезные идеи, может вызвать протесты, потому что означает вмешательство немусульманского государства в дела религиозного сообщества. Во Франции это считают неприемлемым не только многие мусульмане – по религиозным соображениям, но и другие граждане – в силу принципа лаицизма, понимаемого как строгое разделение церкви и государства, которому Французская Республика в силу соответствующего законодательства следует уже более ста лет.

Заключение

Правовые системы принимающих государств позволяют урегулировать такие вопросы как строительство мечетей, организация молитвенных собраний и ассоциаций, духовное окормление военнослужащих, пациентов больниц и заключенных, удовлетворить значительные потребности в сфере религиозного образова-

ния. Мусульманские религиозные объединения в Европе пользуются широкими правами.

Институционализация ислама и связанных с ним практик стала противодействием радикализации мусульман. Для подавляющего большинства умеренных мусульман и даже для тех, кто частично разделяет идеи фундаменталистов, она выступает доказательством того, что ислам на европейской земле принят, религиозные потребности мусульман свободно реализуются, а свобода убеждений позволяет придерживаться любых взглядов на политику властей.

Однако вовлеченные в институционализацию ислама акторы часто не готовы отказаться от стереотипов, обусловленных культурными формами религиозной жизни стран «исхода», а также от восприятия взаимоотношений ислама и Запада исключительно как противостояния и реванша.

Более важной для части мусульман становится не вера как таковая, а отстаивание своей религиозной идентичности, которая формируется под влиянием авторитетных лиц, особенно имамов и богословов. Последние могут следовать теологическим платформам или политическим программам, не предполагающим адаптации к инокультурному окружению, и / или быть служащими других государств и проводить в жизнь их интересы. В этих случаях наблюдается перенос акцента с установки сотрудничества (между мусульманами и принимающими обществами) на обсуждение его условий.

Инициативы европейских государств по созданию «национальных кадров духовенства» являются естественной защитной реакцией, но заведомо нарушают принцип кооптации имама из среды верующих на основе их представления о «профессиональном соответствии». Одновременно они подспудно предписывают духовному лицу читать проповедь в «прогосударственном» ключе, что нарушает принцип свободы совести и неприемлемо для многих фундаменталистски ориентированных верующих.

В этом контексте более перспективной представляется нидерландская стратегия, о которой шла речь выше. Очевидно, следует направить усилия и на финансирование новых, европейских мусульманских духовных училищ и университетов, требования к финансированию и персоналу которых могут включать ограничения, соответствующие интересам национальной безопасности.

Все более актуальным является вопрос о легитимном институте, способном нести ответственность за организацию религиоз-

ной жизни мусульман в масштабах каждой принимающей страны. Имеющиеся мусульманские организации по существу выполняют функцию представительства учредителей общин и сообществ, а не рядовых верующих. Инициатива перевода мусульманского представительства в формат ассоциаций с персональным членством может оказаться эффективной при должной популяризации среди умеренных мусульман.

Фокус автора на вопросе институционализации ислама оставил за рамками статьи проблему неприятия мусульман как расово, этнически, культурно, а порой и лингвистически чуждых «пришельцев» значительной частью членов принимающих обществ. Неготовность обществ пойти навстречу мусульманам в вопросе уважения религиозных чувств ценой ограничения свободы слова воспринимается последними как избирательная враждебность, стимулирующая дискриминацию. Очевидно, здесь требуется разграничение понятий критики практик или поступков мусульман и кощунства над их святынями и символами, и целесообразны превентивные меры государства по недопущению последнего. Такие возможности у государства на самом деле есть – это старые европейские законы о «богохульстве», принятые в защиту христианской религии, которые во многих христианских странах не отменяли – их просто давно не применяли массово, но прецеденты еще в XX в. были. Также при комплексном изучении проблемы нельзя не учитывать, что после каждого теракта с участием мусульман возникает новый виток исламофобии, нивелирующей ценность состоявшейся институционализации ислама в принимающих странах.

Список литературы

- Дурам К.* Свобода религии или убеждений: Законы, влияющие на структуризацию религиозных общин. – Режим доступа: <http://www.refworld.org.ru/publisher,OSCE,LEGALPOLICY,,52736bcc4,0.html> (Дата посещения: 1.08.2018.)
- Матюхин В.В.* «Постсекулярная» Турция // Политическая наука / РАН. ИНИОН. – М., 2013. – № 2. – С. 126–141.
- Пинюгина Е.* Исламизация Великобритании: Социально-политические последствия // Перспективы. – 2014. – 24 сентября. – Режим доступа: http://www.perspektivy.info/misl/cenn/islamizacija_velikobritanii_socialno-politicheskije_posledstvija_2014-09-29.htm (Дата посещения: 24.06.2018.)

- Пинюгина Е.В.* Великобритания и ФРГ: Правительственные стратегии интеграции мусульман // Политическая наука / РАН. ИНИОН. – М., 2008. – № 1. – С. 178–194.
- Bergman J.* Sweden in free fall // Gatestone.org. – 2018. – May, 16. – Mode of access: <https://www.gatestoneinstitute.org/12295/sweden-free-fall> (Дата посещения: 1.08.2018.)
- Dearden L.* UK home to up to 25,000 Islamist extremists who could pose threat, EU official warns // Independent.co.uk. – 2017. – September, 15. – Mode of access: <https://www.independent.co.uk/news/uk/home-news/islamist-extremists-uk-highest-number-europe-25000-terror-threat-eu-official-isis-islam-britain-a7923966.html> (Дата посещения: 1.08.2018.)
- Fueller C.* So wird das nichts mit der Integration // Spiegel.de. – 2015. – October, 12. – Mode of access: <http://www.spiegel.de/lebenundlernen/schule/kommentar-zu-fluechtlingskindern-an-schulen-integration-bleibt-erfolglos-a-1057044.html> (Дата посещения: 1.08.2018.)
- Ich bitte nur Allah um Gerechtigkeit»: Bieler Imam sieht sich nicht als Hassprediger // Solothurnerzeitung.ch. – 2017. – September, 1. – Mode of access: <https://www.solothurnerzeitung.ch/schweiz/ich-bitte-nur-allah-um-gerechtigkeit-bieler-imam-sieht-sich-nicht-als-hassprediger-131668788> (Дата посещения: 1.08.2018.)
- Iken M.* Eine unbequeme Wahrheit über Integration an Berlins Schulen // Morgenpost.de. – 2018. – April, 12. – Mode of access: <https://www.morgenpost.de/berlin/article213999193/Eine-unbequeme-Wahrheit-ueber-Integration-an-Berlins-Schulen.html> (Дата посещения: 8.06.2018.)
- Jansen F.* «Die Salafisten-Szene wird weiblicher» // Tagesspiegel.de. – 2017. – 19.12. – Mode of access: <https://www.tagesspiegel.de/themen/reportage/jahrestag-des-breitscheidplatz-anschlags-die-salafisten-szene-wird-weiblicher/20739536.html> (Дата посещения: 25.07.2018.)
- Koopmans R.* Religious fundamentalism and hostility against out-groups: A comparison of Muslims and Christians in Western Europe // Journal of Ethnic and Migration Studies. – 2015. – Vol. 41, N 1. – P. 33–57. – Mode of access: <http://www.npdata.be/BuG/255-Fundamentalisme/Article-Koopman.pdf> (Дата посещения: 1.08.2018.)
- Kotte A.* «Ihr dürft Schüler auch mal aufgeben»: Ex-Lehrerin zeigt Grenzen des Berufes auf // Focus.de. – 2018. – July, 21. – Mode of access: www.focus.de/familie/schule/lehrer-ueber-dem-limit-genannt-ist-das-limit-ueberschritten-lehrer-ueber-dem-limit-genannt-ist-das-limit-ueberschritten_id_8691146.html (Дата посещения: 7.07.2018.)
- Lehrer stehen mit muslimischen Jungen vor besonderer Herausforderung // Focus.de. – 2018. – February, 20. – Mode of access: https://www.focus.de/familie/schule/nrw-lehrer-stehen-mit-muslimischen-jungen-vor-besonderer-herausforderung_id_8496582.html (Дата посещения: 21.06.2018.)
- MacEoin D.* Sharia law or 'One law for all'? / Ed. by D.G. Green. – L.: Civitas: Institute for the Study of Civil Society, 2009. – Mode of access: www.civitas.org.uk/pdf/ShariaLawOrOneLawForAll.pdf (Дата посещения: 26.06.2018.)
- The missing Muslims: Unlocking British Muslims potential for the benefit of all. Report by the Citizens commission on Islam, participation and public life / Citizens UK. – L., 2017. – 75 p. – Mode of access: https://d3n8a8pro7vnm.cloudfront.net/newcitizens/pages/1261/attachments/original/1499106471/Missing_Muslims_Report_-_Electronic_copy.pdf?1499106471 (Дата посещения: 10.07.2018.)

- Moench R.* Das Gift der muslimischen Intoleranz. – 2010. – October, 4. – Mode of access: <http://www.faz.net/aktuell/feuilleton/debatten/integration/schule-und-integration-das-gift-der-muslimischen-intoleranz-1594843.html> (Дата посещения: 30.06.2018.)
- Mellan salafism och salafistisk jihadism / M. Ranstorp, F. Ahlin, P. Hyllengren, M. Normark; Centrum för Asymmetriska Hot – och Terrorismstudier (CATS), vid Försvarshögskolan. – 2018. – June, 28. – Mode of access: <https://www.fhs.se/download/18.7df9907163ed7475b4abe94/1530198487005/Mellan%20salafism%20och%20salafistisk%20jihadism.pdf> (Дата посещения: 1.08.2018.)
- Religion, famille, société: qui sont vraiment les musulmans de France / LEJDD.fr. – 2016. – September, 18. – Mode of access: <https://www.lejdd.fr/Societe/Religion/Religion-famille-societe-qui-sont-vraiment-les-musulmans-de-France-810217> (Дата посещения: 19.07.2018.)
- Restrictions on Muslim women's dress in the 28 EU member states: Current law, recent legal developments, and the state of play / Open Society Foundations. – 2018. – 104 p. – Mode of access: http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:wYBJMP_ptHUI:https://www.opensocietyfoundations.org/reports/restrictions-muslim-women-s-dress-28-eu-member-states&hl=ru&gl=ru&strip=1&vwsrc=0 (Дата посещения: 16.06.2018.)
- Schmidt-Вук F.* Wenn Lehrer überfordert sind – Pädagogin will klare Regeln für Integration. – 2018. – 27.04. – Mode of access: http://www.allgemeine-zeitung.de/lokales/rhein-main/schule-migrantenkinder-paedagogik-frankfurt-lehrerin-regeln_18710183.htm (Дата посещения: 1.08.2018.)
- Shock poll: Four in ten British Muslims want some aspect of Sharia Law enforced in UK // Express.co.uk. – 2016. – December, 2. – Mode of access: <https://www.express.co.uk/news/uk/738852/British-Muslims-Sharia-Law-enforced-UK-Islam-poll> (Дата посещения: 1.08.2018.)
- Spoormakers S.* Radicalisering bij kleuters ze noemen klasgenootjes varkens en bedreigen hen met vinger over de keel // Het Laatste Nieuws. – 2017. – August, 21. – Mode of access: <https://www.hln.be/nieuws/binnenland/onderwijs/radicalisering-bij-kleuters-ze-noemen-klasgenootjes-varkens-en-bedeigen-hen-met-vinger-over-de-keel~a5cde429/> (Дата посещения: 1.08.2018.)
- Wiegel M.* In Frankreich hat sich die Zahl radikalisierter Islamisten verdoppelt // FAZ.net. – 2016. – February, 3. – Mode of access: <http://www.faz.net/aktuell/politik/ausland/europa/zahl-radikalisierter-islamisten-in-frankreich-verdoppelt-14049772.html> (Дата посещения: 1.08.2018.)